

НЕФОРМАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: ПОДХОДЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА

Я. А. Ардельянова ^а

^а Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются современные подходы к пониманию неформального социального контроля девиантного поведения. Целью статьи является разработка концептуальной схемы неформального социального контроля девиантного поведения молодежи, объединяющей теоретические подходы и эмпирические данные. В частности, анализируются основные уровни и механизмы, агенты, факторы и риски эффективности неформального социального контроля девиантного поведения. Особое внимание уделяется роли семьи, сверстников, образовательных институтов и цифровых сообществ в регулировании девиантных проявлений.

Материалы и методы. В статье используются общенаучные методы исследования, такие как анализ документов, синтез, метод логической индукции и другие. Информационную базу статьи составили научно-исследовательские работы и эмпирические исследования. В процессе создания концептуальной схемы использовался гипотетико-дедуктивный метод.

Результаты. Проведенный теоретический анализ позволил выделить следующие базовые социологические подходы к пониманию неформального социального контроля: интеракционистский подход (теория навешивания ярлыков), теория социальных связей, теория социальных сетей. Особое внимание уделяется возрастной теории неформального социального контроля. Также была разработана концептуальная схема неформального социального контроля девиантного поведения молодежи, интегрирующая микро-, мезо- и макросоциальные уровни воздействия. Элементами концептуальной схемы являются агенты социального контроля, уровни социального контроля, механизмы и факторы социального контроля.

Обсуждение. Неформальный социальный контроль девиантного поведения молодежи в современном мире является ключевым механизмом в условиях ослабления влияния формальных институтов. В этой связи фокус внимания должен быть направлен не только на неформальные негативные санкции, но и разработку систем позитивных поощрений. Исследования показывают эффективность применения данных мер в контроле молодежных девиаций. Выявленные в результате исследования уровни и соответствующие им агенты и механизмы неформального социального контроля девиантного поведения молодежи являются ключевыми для разработки системы мер по профилактике и предотвращению нежелательного поведения молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Неформальный социальный контроль, девиантное поведение, молодежь, социализация, социальные нормы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ардельянова Я.А. Неформальный социальный контроль девиантного поведения молодежи: подходы и концептуальная схема // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 72–85. EDN MSQETI.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ардельянова Яна Андреевна – кандидат социологических наук; Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5) – *старший научный сотрудник Института социологии*; ardyana@yandex.ru. SPIN 1776-1120, ORCID ID 0000-0002-8881-6121, Researcher ID JMR-0739-2023.

© Я. А. Ардельянова, 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 23.02.2025; рецензия получена: 29.04.2025; принята к публикации: 15.05.2025.

RESEARCH ARTICLE

YOUTH DEViant BEHAVIOR INFORMAL SOCIAL CONTROL: APPROACHES AND CONCEPTUAL SCHEME

Ya. A. Ardelianova ^a

^a Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The article discusses modern approaches to understanding informal social control of deviant behavior. The purpose of the article is to develop a conceptual scheme of informal social control of deviant behavior of young people, combining theoretical approaches and empirical data. In particular, the main levels and mechanisms, agents, factors and risks of the effectiveness of informal social control of deviant behavior are analyzed. Special attention is paid to the role of the family, peers, educational institutions and digital communities in regulating deviant manifestations.

Materials and methods. The article uses general scientific research methods such as document analysis, synthesis, logical induction method and others. The information base of the article consists of scientific research and empirical research. In the process of creating the conceptual scheme, the hypothetical-deductive method was used.

Results. The theoretical analysis made it possible to identify the following basic sociological approaches to understanding informal social control: the interactionist approach (the theory of labeling), the theory of social connections, and the theory of social networks. Special attention is paid to the age theory of informal social control. A conceptual scheme of informal social control of deviant behavior of young people has also been developed, integrating micro-, meso- and macrosocial levels of influence. The elements of the conceptual scheme are agents of social control, levels of social control, mechanisms and factors of social control.

Discussion. Informal social control of deviant behavior of young people in the modern world is a key mechanism in conditions of weakening the influence of formal institutions. In this regard, the focus should be not only on informal negative sanctions, but also on the development of positive reward systems. Research shows the effectiveness of these measures in controlling youth deviations. The levels identified as a result of the study and their corresponding agents and mechanisms of informal social control of deviant behavior of young people are key to developing a system of measures to prevent and prevent undesirable behavior of young people.

KEYWORDS

Informal social control, deviant behavior, youth, socialization, social norms.

FOR CITATION

Ardelianova, Ya. A. (2025) Informal social control of deviant behavior of youth: approaches and conceptual scheme. *Management Issues*, 19 (2), 72–85. <https://elibrary.ru/msqeti>.

AUTHORS INFORMATION

Yana A. Ardelianova – Candidate of Sociological Science; Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (24/35 Krzhizhanovskogo str., room 5, Moscow, 117218, Russia) – *Sociology Institute Senior Researcher*, ardyana@yandex.ru. SPIN 1776-1120, ORCID 0000-0002-8881-6121, Researcher ID JMR-0739-2023.

The author declare about interest conflict lack

The article was submitted 23.02.2025; reviewed 29.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.

■ ВВЕДЕНИЕ

В условиях трансформации современного общества и ослабления традиционных институтов социализации особую актуальность приобретает проблема регулирования девиантного поведения молодежи. Формальные механизмы

социального контроля, основанные на правовых нормах и административных санкциях, зачастую оказываются недостаточно эффективными в профилактике молодежной девиантности. В этой связи возрастает значение неформального социального контроля – совокупности спонтанных,

неинституционализированных практик, осуществляемых семьей, ближайшим окружением, образовательными учреждениями и цифровыми сообществами.

Контекст проблемы определяется противоречием между потребностью в новых эффективных подходах к профилактике девиантности и дефицитом системных исследований неформального контроля как альтернативы репрессивным мерам.

Молодежь является социально-демографической группой, которая постоянно находится в условиях риска и подвержена разным угрозам. В то же время успешная, реализующая себя, занимающая активную гражданскую позицию и транслирующая поведение, соответствующее социальным нормам, молодежь является гарантом стабильно развивающегося общества.

Одним из самых распространенных рисков в силу социально-психологической незрелости молодежи является риск вовлечения в девиантное поведение. Исследователи в области социологии девиантного поведения отмечают, что рассмотренная статистика за несколько десятков лет по основным видам деструктивного поведения позволяет сделать вывод, что на фоне резких изменений социальной ситуации (социально-экономического положения, стиля и качества жизни) частота проявлений девиаций и деструкций в обществе заметно увеличивается [1].

Современное общество сталкивается с нарастающими вызовами в сфере регуляции девиантного поведения молодежи, что актуализирует необходимость переосмысления механизмов социального контроля [2].

Также стоит отметить процесс трансформации существующих девиаций с учетом роста цифровизации и виртуализации современной жизни [3]. Молодежь является активными пользователями современных технологий, и виртуальное пространство становится неотъемлемой частью их жизни, которая также способствует вовлечению в разные виды девиантного поведения, а также их распространению. Кибербуллинг, интернет-травля, группы смерти, вэбкам являются новыми формами молодежных девиаций.

По мере трансформации основных видов девиаций также отмечается кризис институциональных форм контроля. Под ними подразумеваются формальные институты социального контроля, которые показывают свою несостоятельность в виду того, что социальные связи, которые молодежь в них осуществляет, имеют очень слабую силу. Таким образом, неформальные механизмы социального контроля часто являются важным сдерживающим фактором, который уменьшает или сдерживает участие в девиантном поведении среди серьезных и постоянных правонарушителей [4]. А также наблюдается кризис традиционных агентов

социализации (например, ослабление воспитательной функции семьи и школы) [5, с. 120].

Также исследователи отмечают, что если формальные социальные институты не выполняют эффективно общественные функции по выработке непротиворечивых, однозначно трактуемых социальных норм, по контролю за выполнением социальных норм, то данные функции начинают выполнять неформальные социальные институты (стихийные механизмы социализации) [6, с. 433].

В условиях трансформации традиционных институтов социализации и стремительной цифровизации социальных взаимодействий особое значение приобретает цифровая социализация молодежи, а также неформальные практики контроля, осуществляемые на уровне микросоциальных групп и сетевых сообществ [7].

В этой связи стоит отметить, что социальный контроль должен рассматриваться, во-первых, не только как внешние меры и механизмы (в первую очередь правовые) по поддержанию и сохранению нормального состояния общества, но и как внутренняя система саморегуляции через распространение нормативных образцов поведения. В данном случае мы будем рассматривать неформальный, внутренний, неинституциональный социальный контроль девиантного поведения молодежи, как средство для успешной социализации.

Следует отметить, что зарубежные исследователи определяют неформальный социальный контроль девиантного поведения молодежи как вмешательство жителей в дела молодежи/детей с целью снижения уровня преступности [8].

Согласно данному подходу, «социальный контроль сводится к тому, что общество через свои институты задает ценности и соответствующие им нормы; обеспечивает их трансляцию (передачу) и социализацию (усвоение, интериоризация индивидами); поощряет за соблюдение норм (конформизм) или допустимое, с точки зрения общества, реформирование; упрекает (наказывает) за нарушение норм; принимает меры по предупреждению (профилактике) нежелательных форм поведения» [9, с. 44]. Данное определение лежит в основе концептуальной схемы неформального социального контроля девиантного поведения молодежи, предложенной в статье.

Также в данной работе мы будем опираться на следующие определения базовых понятий. Девиантное поведение молодежи – поведение, нарушающее институционализированные ожидания в рамках молодежной социальной подсистемы [10, с. 215]. Концептуальная схема – структура взаимосвязанных понятий и отношений между ними, необходимая и достаточная для описания тех свойств объекта, знание которых требуется для решения практически значимой задачи [11].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления

профилактических стратегий неформального социального контроля в условиях, когда традиционные институты контроля демонстрируют сниженную эффективность, а новые цифровые формы социализации создают как риски, так и новые возможности для регуляции поведения. А также имеет место недостаточная изученность неформальных механизмов регуляции поведения в условиях сетевого общества.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования был проанализирован массив российских и зарубежных теоретических научных статей и эмпирических исследований по теме неформального социального контроля девиантного поведения. Анализ, обобщение и систематизация существующих подходов к понятию и процессу неформального социального контроля девиантного поведения позволил выявить общие тенденции и направления. В процессе создания концептуальной схемы использовался гипотетико-дедуктивный метод, включавший концептуализацию (уточнение категориального аппарата и выделение базовых конструктов), аксиоматизацию (формулировка теоретических допущений и построение системы взаимосвязанных положений) и формализацию (создание концептуальной модели и разработка схемы взаимосвязей элементов).

В качестве предмета концептуального анализа выступил неформальный социальный контроль. Процедура концептуального анализа включала последовательные операции. Во-первых, абстрагирование (выделение сущностных характеристик), конкретизация (наполнение теоретических конструктов эмпирическим содержанием), интерпретация (смысловая интеграция элементов).

В частности, на основе анализа научно-исследовательских работ, имеющих теоретических положений было произведено структурирование объекта, выявлены элементы изучаемой предметной области, которые в дальнейшем были сопоставлены и связаны в логическую схему: агенты контроля (семья, сверстники, цифровые сообщества), уровни контроля (микро-, мезо-, макро-), механизмы контроля (санкции, нормативное давление), факторы эффективности. На следующем этапе были установлены взаимосвязи, в частности построена матрица корреспонденций и визуализация схемы.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ основных теорий и подходов к изучению неформального социального контроля дал определенные результаты. В качестве перспективных базовых социологических подходов можно отметить следующие.

Во-первых, это интеракционистский подход и, в частности, теория «навешивания ярлыков»,

который представлен в работах Г. Беккера и И. Гофмана. Главной идеей данной теории является тезис о том, что девиация является результатом социального конструирования через навешивание ярлыков (*labeling theory*) [12, с. 202]. В данном случае неформальный социальный контроль проявляется в том, что социальные группы формируют границы нормы через осуждение, исключение или стигматизацию (например, кибербуллинг как форма неформального контроля в цифровой среде).

Также отдельно стоит сказать про теорию социальных связей Т. Хирши [13]. Центральной идеей данной теории является влияние связей индивида на риск девиации: чем сильнее связи индивида с обществом, тем ниже риск девиации. Неформальный социальный контроль играет ключевую роль в предотвращении девиантного поведения. Т. Хирши утверждает, что люди склонны соблюдать нормы не из-за страха перед законом, а благодаря прочным социальным связям, которые удерживают их от нарушений. В рамках концепции выделяется четыре элемента социальных связей: привязанность (чем сильнее привязанность, тем выше страх разочаровать близких, соответственно менее вероятно девиантное поведение); обязательства (чем больше человек теряет при нарушении норм, тем меньше он рискует); вовлеченность (чем больше времени человек тратит на «правильные» дела, тем меньше у него возможностей для девиантного поведения); убеждения (если человек искренне считает правила справедливыми, он менее склонен их нарушать).

Данный подход можно проиллюстрировать исследованием Р. Путнама, в котором было доказано, что ослабление семейных и школьных связей в цифровую эпоху снижает эффективность контроля [14]. Также в данной связи стоит сказать про альтернативные формы контроля в онлайн-сообществах (например, модерация в соцсетях). Что является потенциально эффективной мерой неформального социального контроля.

Отдельное место среди подходов к неформальному социальному контролю занимает теория социальных сетей Дж. Коулмана [15] и Н. Лин [16]. В теории социальных сетей Дж. Коулмана неформальный социальный контроль рассматривается как результат структуры социальных связей и их способности регулировать поведение индивидов через механизмы доверия, взаимных обязательств и санкций. В качестве механизмов неформального социального контроля выделяются закрытые сети как инструмент контроля (утверждается, что в тесных, взаимосвязанных сообществах (семья, религиозные группы, малые города) неформальный контроль работает эффективнее), следующим механизмом является социальный капитал (как ресурс, возникающий благодаря устойчивым социальным связям и оказывающий воздействие

на выбор или не выбор девиантного поведения). Ключевая идея данной теории заключается в том, что эффективность контроля зависит от плотности и структуры социальных сетей. Соответственно, можно заключить, что в закрытых сообществах неформальный контроль будет сильнее, а в анонимных урбанизированных обществах – слабее. По Дж. Коулману, неформальный социальный контроль слабеет, когда социальные сети разрушаются, появляются анонимные среды, девиантные субкультуры формируют анонимные сети. В данной теории неформальный социальный контроль – это продукт сетевой структуры общества, а не только личных связей (как у Т. Хирши). Чем плотнее и взаимосвязаннее сеть, тем эффективнее она регулирует поведение через доверие, репутацию и коллективные санкции. Однако в современных условиях, где доминирует принцип анонимности и слабые связи, этот механизм требует адаптации. А также представляется актуальным анализ цифровых сетей как новой формы социальных связей.

Н. Лин предложил теорию социальных ресурсов как развитие концепции социального капитала. Выделяются три уровня ресурсов: индивидуальные, социальные, общественные. Позиционируется, что социальные ресурсы, доступные через сети, важнее личных качеств для достижения успеха. Также в рамках теории делается акцент на мобилизационном аспекте социальных сетей. Неформальный социальный контроль осуществляется через слабые связи и институциональные якоря (формальные структуры, усиливающие неформальный контроль). Таким образом, девиации можно корректировать через расширение сетей, слабые связи могут быть эффективнее сильных, формальные институты должны работать с неформальными связями. Этот подход особенно актуален в цифровую эпоху, когда социальные сети стали главным ресурсом социализации.

Также стоит выделить культурологический подход, представленный работами П. Бурдые, где раскрываются механизмы символического господства и воспроизводства социальных структур, что по сути является формой контроля [17; 18]. П. Бурдые рассматривает неформальный социальный контроль через призму символического насилия и воспроизводства социальных структур. В отличие от концепций Дж. Коулмана и Н. Лин, акцент делается не на функциональности сетей, а на скрытых механизмах поддержания власти и неравенства. Центральным понятием является габитус, что представляет собой систему устойчивых диспозиций, формирующую восприятие допустимого/недопустимого, спонтанные реакции на нормы, самодисциплину без явного принуждения.

Отдельно стоит сказать про «культуру отмены» (*cancel culture*) как современную форму

неформальных санкций в цифровом мире. «Культура отмены» представляет собой коллективную практику символического исключения индивидов или групп из социального, профессионального или цифрового пространства за нарушение принятых норм. Культура отмены действует через цифровые ритуалы наказания, например, публичное разоблачение, коллективное осуждение, институциональное исключение.

Одним из фундаментальных подходов к рассмотрению неформального контроля стала «Возрастная теория неформального социального контроля» Р. Сэмпсона и Дж. Лауба [19]. Она объясняет, как социальные связи и неформальный социальный контроль могут меняться со временем и влиять на преступное поведение. Ученые разработали теорию неформального социального контроля с разбивкой по возрасту в попытке объяснить антиобщественное поведение детей, подростковую преступность и преступления взрослых. Ключевым компонентом этой теории является то, что делинквентность и преступность имеют обратную зависимость от связи индивида с обществом. Теория построена вокруг трех основных тем. Во-первых, неформальный социальный контроль в семье и школе представлен фундаментальными социальными структурами, которые влияют на поведение и объясняют делинквентность в детском и подростковом возрасте. Во-вторых, антиобщественное поведение в детстве с высокой вероятностью продолжится во взрослой жизни в различных сферах жизни. Наконец, неформальный социальный контроль во взрослой жизни объясняет изменения в преступном поведении на протяжении всей жизни, независимо от предшествующих индивидуальных различий в склонностях к преступлениям. В теории подчёркивается важность социальных связей, таких как семья, школа и работа, в формировании индивидуального поведения. Предполагается, что сила этих связей может меняться на протяжении жизни человека, и эти изменения могут приводить к изменениям в преступном поведении.

Можно сказать, что возрастная теория неформального социального контроля представляет комплексную основу для понимания того, как социальные связи и неформальный социальный контроль могут влиять на преступное поведение на протяжении жизни человека. Она подчёркивает важность учёта динамической природы этих факторов и возможности позитивных изменений через важные события в жизни и укрепление социальных связей.

Также концепция «разбитых окон» находит значимое применение в анализе неформального социального контроля девиантного поведения молодежи, предлагая принципиально важные механизмы понимания и регулирования девиантности [20]. Концепция демонстрирует высокую

эвристическую ценность для понимания неформального контроля благодаря кумулятивному эффекту, при котором незначительные нарушения (граффити, мелкие правонарушения), оставленные без реакции, провоцируют эскалацию серьезных девиаций. Также важна визуальная сигнализация, при которой физическая среда выступает маркером эффективности/неэффективности контроля. И базовым является понятие социальной перmissивности, что означает процесс снижения порога приемлемости девиантного поведения из-за терпимости к мелким нарушениям. Если адаптировать данную концепцию к современной реальности, то стоит сказать в первую очередь про цифровую адаптацию. В качестве примера можно привести техники мгновенной модерации токсичных комментариев, разработку алгоритмов выявления «цифрового вандализма» и системы репутации пользователей. Данные меры могут выступить актуальными механизмами неформального социального контроля в сети.

Анализ эмпирических исследований по данной проблеме показал, что ряд факторов и агентов неформального контроля являются важными и определяющими в эффективных моделях контроля за девиантным поведением молодежи. Например, особую роль играет влияние семейных факторов на поведение подростков. Исследования показывают, что поддерживающая семейная среда, где родители активно вовлечены в жизнь детей, способствует снижению уровня девиантного поведения, а также в семьях с высоким уровнем конфликта и низкой поддержкой дети имеют повышенные шансы на вовлечение в девиацию [21].

Следующим важным агентом, чье влияние отмечено как определяющее, являются сверстники. Исследования подчеркивают, что один из ключевых путей к девиантному поведению проходит через давление со стороны сверстников, особенно в условиях группы, которая одобряет антисоциальное поведение. При этом отмечается, что наличие положительных сверстников может действовать как защита от девиации.

Также в качестве важного фактора в контроле девиантного поведения молодежи была отмечена организация в школах программ по социальному и эмоциональному обучению в школах. Авторы утверждают, что такие программы значимо снижают уровень девиантного поведения среди учащихся, одновременно повышая их социальные навыки и уровень эмоциональной компетентности.

В ряде исследований была установлена связь между неформальным социальным контролем и девиантным поведением в разных культурных контекстах. Отмечается, что в обществах с сильными традициями и активными общественными сетями уровень девиантного поведения среди молодежи значительно ниже по сравнению с обществами, где такой связи нет.

Данные исследования подчеркивают важность неформального социального контроля в формировании поведения молодежи и демонстрируют, как различные аспекты социального окружения могут взаимодействовать, влияя на эту динамику. В целом, осознание этих факторов может помочь в разработке более эффективных социальных программ и стратегий вмешательства для предотвращения девиантного поведения среди молодежи.

Кроме того, множество исследований подчеркивают роль общественных норм и культурных факторов в формировании поведения молодежи. В частности, изучается, как культурные различия влияют на восприятие девиации среди молодежи. Исследование показывает, что в культурах, где сильна традиция коллективизма, девиантное поведение воспринимается как более неприемлемое, по сравнению с индивидуалистическими культурами, где акцент на личной свободе может способствовать более высокой толерантности к различным формам поведения.

Важно также отметить, что современные технологии и социальные сети играют все более значимую роль в неформальном социальном контроле. Ряд исследований фокусируется на том, как использование социальных медиа влияет на молодежное поведение, выявляя, что платформы могут выступать как инструменты контроля, но в то же время предоставляют возможности для девиантного поведения в виртуальной среде. Подчеркивается, что молодежь часто получает социальное подтверждение своего поведения через лайки и комментарии, что может как усиливать негативные, так и способствовать позитивным формам поведения [22]. Современные технологии и социальные сети радикально трансформируют механизмы неформального социального контроля, усиливая его масштабы, скорость и радикальность. Если раньше контроль осуществлялся в рамках локальных сообществ (семьи, школы, соседства), то сегодня цифровые платформы превратились в глобальные арены морального регулирования, где каждый пользователь может стать и объектом, и агентом контроля.

Теоретический анализ с опорой на эмпирические исследования позволяет выделить следующие три уровня и соответствующие им агенты контроля в концептуальной схеме неформального социального контроля девиантного поведения молодежи.

1. Микросоциальный уровень (первичные группы), который включает в себя семью как главного агента социализации, формирующего базовые социальные нормы, а также сверстников как референтную группу, задающую модели поведения через механизмы группового давления. Кроме того, данный уровень включает образовательные институты, которые представлены учителями и одноклассниками как источниками позитивных/негативных санкций.

2. *Мезосоциальный уровень* (локальные сообщества), который включает соседские сети, осуществляющие контроль через общественное мнение и традиции, а также религиозные и культурные объединения, осуществляющие моральное регулирование.

3. *Макросоциальный уровень* (цифровая среда, массмедиа) представлен социальными сетями, которые формируют новые нормы и механизмы киберсоциализации, а также медиаконтентом, который способствует пропаганде/демонизации определенных моделей поведения.

Важно отметить, что система неформального контроля представляет собой сеть взаимодействий [23]. Таким образом, элементами структуры неформального социального контроля являются агенты и механизмы их влияния на субъектов контроля, их связывает сеть взаимодействий, через которую молодежь формирует свои ценности и стандарты поведения. Данные взаимодействия осуществляются благодаря влиянию определенных убеждений, норм, стандартов поведения, ожиданий.

Отдельно стоит остановиться на вопросе формирования данных ценностей и стандартов поведения. На наш взгляд, определяющим в данном процессе является формирование смыслов. Под формированием смыслов понимается процесс интерпретации и конструирования значений, которые индивиды или группы извлекают из информации, социальных норм, культурных кодов и коммуникативных практик. Смыслы не возникают спонтанно, а формируются под влиянием конкретных агентов, которые могут продвигать определенные ценности, установки или модели поведения (например, осуждая или оправдывая девиации). Особую роль играют агенты неформального социального контроля, которые используют инструменты убеждения, внушения или социального одобрения/осуждения, чтобы закрепить нужные смыслы. Девиантное поведение молодежи воспроизводится или блокируется в зависимости от доминирующих в среде смыслов. Если в окружении доминирует нарратив «бунт – это нормально», то и действия молодежи будут соответствующими. И наоборот, в среде, где ценятся конформность и традиции, девиации чаще осуждаются. Но стоит отметить, что молодежь не пассивно воспринимает смыслы, а перерабатывает их через призму личного опыта, что может приводить к сопротивлению или трансформации предлагаемых норм.

Таким образом, агенты неформального социального контроля могут выступать в активной роли тех, кто эти смыслы формирует. Также важно понимать смысловой контекст социокультурной среды, в которой молодежь воспроизводит или нет девиантное поведение.

Агенты неформального социального контроля (семья, сверстники, соседи, учителя, религиозные общины, коллеги и т. д.) формируют систему значений и нормативных границ, которые либо претворащают, либо провоцируют девиантное поведение. Их влияние реализуется через механизмы социализации, стигматизации и групповой динамики. Агенты неформального контроля не просто запрещают или разрешают – они конструируют саму реальность, в которой девиации становятся осмысленными или немислмыми. Их влияние может быть как профилактическим, так и разрушительным – в зависимости от транслируемых норм и способов взаимодействия.

Главная особенность смыслов социокультурной среды кроется в их двойной природе: с одной стороны – коммуникационной, поскольку процессы общения и восприятие происходят посредством коммуникационных средств (знаков и их сочетаний), с другой стороны – виртуальной, «проявляющейся» в сознании воспринимающей личности [24, с. 18].

Смыслы социокультурной среды формируются под влиянием ценностей, норм, символов, дискурсов и практик, которые доминируют в конкретном обществе или субкультуре. Они определяют, какие модели поведения считаются допустимыми, а какие – девиантными. Среди элементов наполнения смыслов социокультурной среды можно выделить ценности и нормы, в частности базовые установки (например, индивидуализм/коллективизм), социальные табу и одобряемые модели поведения. Также символы и культурные коды (язык, сленг, мемы и др.), ритуалы и традиции. Кроме того, публичные нарративы и медийные и политические дискурсы.

Смыслы социокультурной среды влияют на молодежь через процессы идентификации и принадлежности. Например, молодежь усваивает смыслы, которые помогают ей вписаться в референтную группу. Также легитимация и стигматизация поведения влияет на поведение молодежи. Если среда оправдывает девиации, они будут воспроизводиться чаще. Еще одним механизмом является эмоциональное заражение, когда определенные мемы, высказывания лидеров мнений меняют поведенческие паттерны. Таким образом, смыслы социокультурной среды должны быть наполнены содержательными, эмоционально заряженными и практически значимыми элементами, которые формируют мировоззрение, ценностные ориентации и поведенческие паттерны молодежи. В частности, они должны отражать базовые ценности, этические принципы и социальные нормы.

В качестве социально-психологических механизмов неформального социального контроля девиантного поведения молодежи можно выделить следующие: групповая идентичность, принадлежность, саморегуляция, давление

группы, эмоциональная связь, привязанность, общественное мнение.

В неформальном социальном контроле особое место занимают не санкции, а трансляция ожидаемого социально одобряемого образца поведения, например, позитивный пример авторитетного в молодежной среде лидера, который транслирует значимые социальные ценности и идеи. Эксперты в области социологии девиаций, отмечают, что социальные акторы создают свои собственные смыслы и конструкты нормы/девиации и социального контроля. В разных дискурсах формируется разное отношение к девиациям и девиантам, стратегии и методы воздействия на девиантность, рамки и интенсивность контроля. Иначе говоря, в разных дискурсах складывается своя модель социального контроля и повседневные практики реагирования на девиантность [25, с. 163].

В этой связи отметим процесс трансформации системы контроля, который наблюдается в последнее время. В данном процессе определяющими как раз являются социокультурные механизмы, такие как смена социальных норм, нормализация ненормального, смена поколенческих установок.

Молодежь считает нормой иногда употреблять алкоголь, курить, употреблять траву или легкие наркотики, использовать нецензурные выражения, в молодых семейных парах допускаются супружеские измены или так называемые «свободные браки». Некоторые виды девиантного поведения молодежь считает нормой. При сохранении данной тенденции нормы будут меняться, так как граница допустимого поведения, разделяемого обществом, меняется и воспроизводится в рамках поколения¹.

Среди факторов, которые влияют на смену норм можно выделить следующие: реформирование социальных институтов, распространение ускоренных практик, влияние значимых других, глобализация, усиливающаяся дифференциация населения [6].

Современный мир меняется с беспрецедентной скоростью, и одной из ключевых задач общества становится не просто подготовка молодежи к этим изменениям, а создание условий, в которых она сможет сама формировать будущее. Молодые люди – не просто пассивные получатели знаний и норм, а активные участники социальных, культурных и технологических трансформаций. Однако для этого необходимо переосмыслить традиционные подходы к взаимодействию с молодежью, а также разработать системы неформального социального контроля, отвечающие требованиям современной реальности.

Необходимо учитывать, что неформальный социальный контроль включает в себя различные

механизмы и формы, влияние которых трансформируется через взаимодействие молодежи с окружающей средой. В этом контексте существует несколько основных факторов, оказывающих влияние на молодежную девиацию. Во-первых, это индивидуальные особенности. Современную молодежь принципиально отличает от других поколений цифровая компетентность, молодые люди становятся экспертами в цифровой коммуникации, технологических инновациях. Также стоит отметить социальную активность молодежи, но в то же время растущую инфантилизацию современной молодежи.

Еще одним важным элементом концептуальной схемы неформального социального контроля девиантного поведения молодежи является понятие риска. От того, как понимаются риски и каким содержанием они наполняются, напрямую зависит профилактическая деятельность агентов социального контроля [26]. Основным риском девиантности выступает взаимодействие молодежи между собой при отсутствии контроля со стороны взрослых, также рисковым является некритическое восприятие образцов поведения, предлагаемых СМИ и интернетом. Интересно отметить, что первое место среди рисков, по оценкам экспертов, занимает отсутствие внимания со стороны родителей, а также неумение и нежелание трудиться. Также к распространенным рискам девиантного поведения современной молодежи можно отнести: социально-экономические факторы, семейные проблемы, влияние окружения, психологические факторы, цифровые риски.

Следующим важным элементом концептуальной схемы неформального социального контроля девиантного поведения являются агенты социального контроля. Стоит отметить, что появляются новые агенты, которые должны попасть в фокус внимания. В современном цифровом мире спектр агентов неформального контроля весьма широк. К ним относятся субкультуры, естественные кооперации (например, соседская общность, друзья), социальные сети, чаты и сайты в интернете, молодежные движения (спортивные, музыкальные, досуговые и др.), новые религиозные движения «нью-эйдж», девиантные субкультуры и т. д. [26, с. 164].

Таким образом, концептуальная схема неформального социального контроля девиаций молодежи может быть изображена через взаимосвязь этих компонентов, каждый из которых вносит собственный вклад в формирование поведения подростков и молодежи. Эффективное взаимодействие этих факторов может привести к укреплению социальных норм и снижению уровня девиантного поведения среди молодежи.

¹ Мамонтова Е.В. Девиация и социальный контроль несовершеннолетних в интерпретации муниципального управления в контексте социологических процессов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 2116–2120.

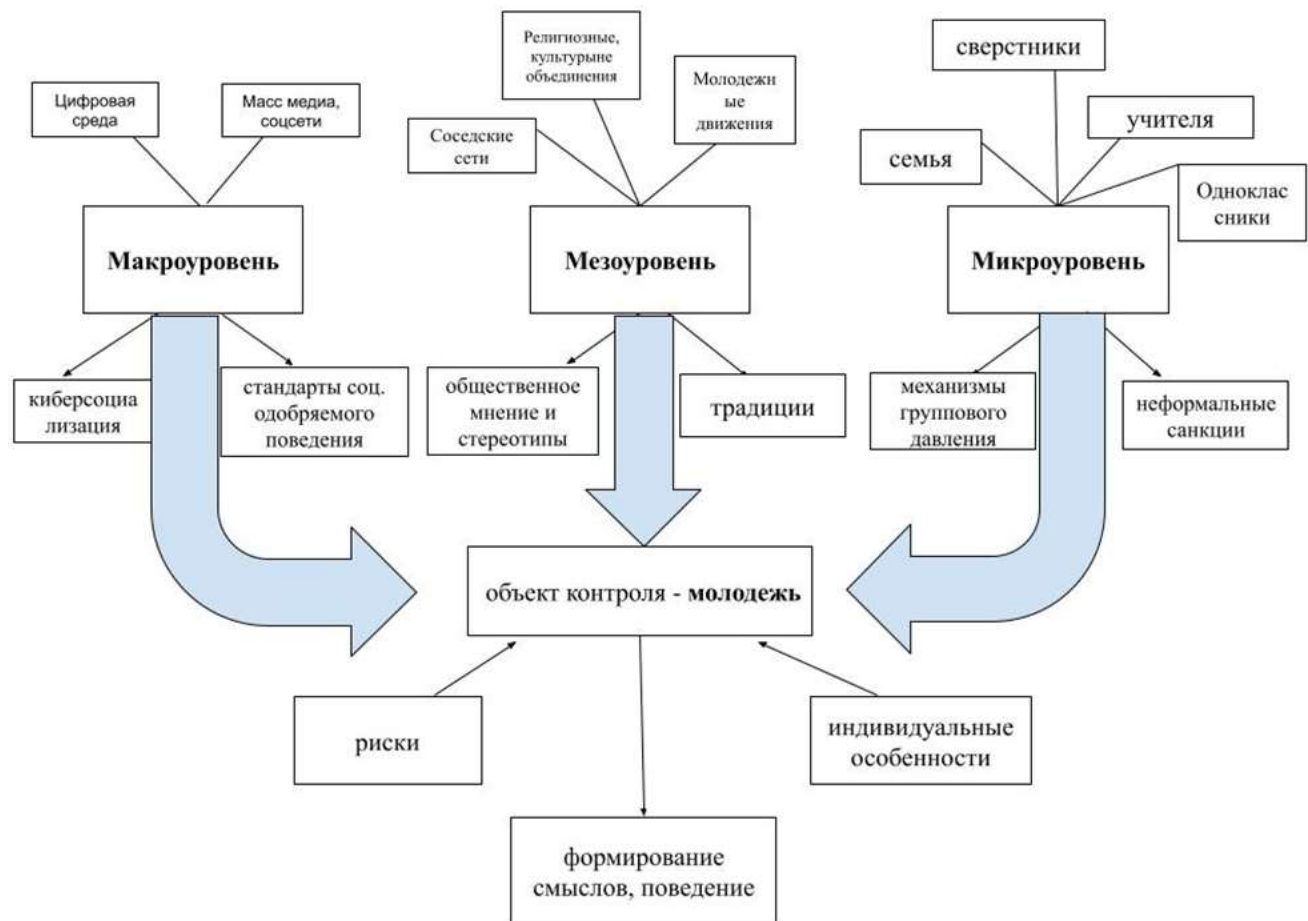

Рисунок 1 – Концептуальная схема неформального социального контроля девиантного поведения молодежи

Figure 1 – The conceptual scheme of informal social control of deviant behavior of youth

Представленная схема отражает трехуровневую структуру неформального социального контроля, демонстрируя комплексное взаимодействие микро-, мезо- и макроуровней социальной реальности, влияющих на регуляцию поведения молодежи. Каждый из представленных уровней оказывает влияние на другие уровни. Что в свою очередь обуславливает комплексное воздействие на объект социального контроля – молодежь. На наш взгляд, двумя ключевыми факторами как внешней, так и внутренней среды, влияющими на специфику поведения, являются риски и индивидуальные особенности. В зависимости от степени выраженности этих двух факторов можно говорить о том, как формируются смыслы молодежью, другими словами, как она конструирует социальную реальность вокруг себя. Что включает в том числе определенный вид поведения. Задача системы неформального социального контроля – регулировать поведение молодежи не только через санкции, но и через систему позитивного контроля, то есть формирование и пропаганда социально одобряемых образцов поведения.

Важно отметить, что элементы, формирующие неформальный социальный контроль, работают в единой системе, где одни компоненты могут усиливать или ослаблять влияние других. Непрерывное взаимодействие этих факторов создает динамичную среду, в которой молодежь формирует свое поведение и адаптируется к окружающему миру.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенный анализ и систематизация существующих подходов к изучению неформального социального контроля девиантного поведения молодежи позволили выявить его многомерную природу и трансформационные изменения в условиях современного общества. Как показано в работах Я. И. Гилинского [2] и С. Козна², неформальный контроль выполняет не только рестриктивную функцию (ограничение девиаций), но и обладает мощным просоциальным потенциалом, создавая условия для формирования позитивных морально-этических норм. Этот вывод подтверждается исследованиями Р. Сэмпсона [19], демонстрирующими, что эффективные сообщества

² Cohen, Stanley. Visions of social control: Crime, punishment a classification / Stanley Cohen. – Cambridge : Polity press, 1985. – X, 325 с.; 23 см.; ISBN 0-7456-0021-2 (pbk.).

сочетают контроль с развитием коллективной эффективности.

Проведенный анализ и систематизация существующих подходов и эмпирических исследований неформального социального контроля показали, что неформальный контроль касается в первую очередь не только ограничения или предупреждения девиантного поведения, но и создания условий для формирования позитивных моральных и этических норм, которые смогут поддержать молодежь в их социальном развитии. Эффективные стратегии вмешательства должны учитывать все эти аспекты, чтобы создать целостный подход к снижению девиантного поведения среди молодежи.

Неформальный социальный контроль остается ключевым механизмом регулирования девиантного поведения, особенно в условиях ослабления жестких формальных институтов. Современные исследования акцентируют его трансформацию под влиянием цифровизации, глобализации и изменения структуры социальных связей.

Важно отметить, что в цифровой среде традиционные механизмы контроля трансформируются. Социальные санкции приобретают виртуальный характер. Границы между формальным и неформальным контролем размываются.

Также немаловажным является то, что эффективность социального контроля определяется не столько силой санкций, сколько скоростью реакции группы, прозрачностью нормативных ожиданий и доступностью обратной связи.

В результате проведенного исследования было установлено, что в качестве факторов, влияющих на эффективность работы механизмов и инструментов неформального социального контроля, можно выделить индивидуальные особенности молодежи, наличие или отсутствие рисков, а также саморегуляцию. Отсутствие выстроенного механизма саморегуляции является важным фактором в сопротивлении девиантному поведению [27], таким образом, молодежь боится выступить против некоторых девиантных форм поведения.

Наряду с данными процессами отдельно стоит отметить феномен нормализации смыслов девиаций, что также способствует распространению и усилению девиантного поведения. Меняющееся в общественном сознании восприятие девиаций делает ненормальное нормальным. Кроме того, на данный процесс активно влияют меняющиеся макроусловия: ускоренный ритм жизни, растущая нуклеаризация семей, тяжелое социально-экономическое положение, стресс и напряженность. В результате трансформируются личности подростков, а также их поведение. Молодежь активнее вовлекается в девиации, которые возникают как буфер в ответ на перемены и вызовы.

В результате исследования были выявлены ключевые аспекты трансформации неформального контроля. Во-первых, это цифровая трансформация. Как отмечает М. Кастельс [28], цифровые платформы создают новые формы социального капитала, где традиционные механизмы контроля приобретают виртуальный характер. Данный тезис подтверждают выводы Д. Бойда [29] о том, что онлайн-сообщества формируют параллельные системы нормативного регулирования, часто конкурирующие с институциональными.

Отдельно стоит отметить процесс ослабления значимости института семьи в контроле девиаций. Ряд исследований выявляет прямую корреляцию между ослаблением родительского контроля и ростом девиантности. Также было выявлено, что стиль детско-родительских отношений сильно влияет на склонность подростков к девиантному поведению. Например, неспособность родителя к кооперации, нетолерантное отношение к неудачам и ошибкам подростка, а также низкая степень принятия провоцируют развитие отклоняющихся форм поведения [30]. В этой связи особенную актуальность обретают меры, направленные на психологическое обучение и поддержку родителей, которая будет способствовать построению здоровых отношений между родителями и детьми, а также сохранению нормальной привязанности между ними.

Также актуальным является процесс нормализации девиаций. В данной связи стоит вспомнить концепцию «культурного дрейфа», впервые разработанную Г. Беккером в рамках его теории девиантности³. Концепция описывает процесс постепенного изменения социальных норм, при котором ранее маргинальные или девиантные практики со временем приобретают статус социально приемлемых или даже нормативных. Этот процесс представляет собой фундаментальный механизм социокультурной динамики, особенно актуальный в условиях цифровой трансформации общества.

Таким образом, необходима трансформация существующей системы социального контроля девиантного поведения молодежи. В частности, поднимается вопрос актуальности и перспективности неформального социального контроля. По результатам исследования было выявлено три уровня неформального социального контроля (микро-, мезо- и макросоциальный), которым фактически соответствуют три среды реализации мер и механизмов контроля:

- 1) социальная среда (учебное заведение, друзья, компания, семья);
- 2) цифровая среда (интернет-сообщества, блогеры и т. д.);
- 3) культурная среда (сообщество, культура, идеология, общественное мнение).

³ Becker, H. S. *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. Free Press of Glencoe. 1963. 179 pp.

Проведенное исследование позволило разработать комплексную концептуальную схему неформального социального контроля девиантного поведения молодежи, которая вносит значимый вклад в современное научное знание.

В соответствии с разработанной концептуальной схемой можно предложить ряд мер, которые будут выступать механизмами неформального социального контроля девиаций молодежи. Во-первых, это работа на микроуровне социальной реальности с семьями и педагогами, например, организация общедоступных курсов и тренингов с профессиональными психологами, реализация программ родительского просвещения на национальном уровне. Данная мера хотя и будет косвенной и напрямую не будет воздействовать на молодежь, но ожидаемая эффективность ее весьма высока, так как известно, что наиболее сильное влияние на индивида оказывает как раз ближайший круг⁴. Также на данном уровне важна работа непосредственно с молодежью через систему обучения эмоциональному интеллекту, антибуллинговые программы и системы социально-психологического мониторинга. Отдельно стоит отметить реализацию системы раннего выявления рисков (например, модель «Красных флагов»).

Модель «Красных флагов» (Red Flags Model)⁵ – это профилактический подход, направленный на раннее выявление признаков буллинга (травли) в образовательной среде с целью своевременного вмешательства и предотвращения эскалации агрессии. Эта модель широко применяется в зарубежных школах, колледжах и онлайн-пространствах, где буллинг приобретает системный характер. Включает в себя три этапа: выявление маркеров («красных флагов») того или иного вида девиантного поведения (чаще буллинга) до его перехода в хроническую фазу, затем использование чек-листов и индикаторов для объективного анализа ситуации и применение протоколов вмешательства в зависимости от степени риска. Что касается учебных учреждений, то перспективным также представляется создание служб медиации, а также развитие программ наставничества, при которых более опытный ученик делится знаниями с менее опытным (peer-to-peer).

На следующем – мезоуровне – социального контроля стоит уделить внимание организации позитивных мотивирующих кружков, досуговых центров, где молодежь могла бы себя проявлять и реализовывать. Распространение норм волонтерского и благотворительного поведения также является эффективной мерой. Также возможной формальной мерой поддержки и развития неформального социального контроля может выступить

введение системы налоговых льгот за просоциальную активность.

Если говорить про макроуровень неформального социального контроля, то в первую очередь стоит сказать про формирование и распространение социально одобряемого стандарта поведения посредством блогеров и авторитетных у молодежи медийных персон. Например, создание медиакампаний по формированию просоциальных норм. А также применение неформальных позитивных санкций к желаемым образцам поведения. Например, активное освещение в СМИ, социальных сетях и т. д. позитивного поведения, социально одобряемых ситуаций с участием молодежи, которые могли бы формировать соответствующую норму. Представляется перспективным реализация процедуры сертификации просоциальных блогеров, разработка этических стандартов для алгоритмов, создание позитивного контента современных медиа.

Данные меры необходимо реализовывать коллективными усилиями, интегрирующими представителей разных сторон, чтобы обеспечить баланс между общественными интересами, свободой слова и эффективностью регулирования. Среди сторон можно выделить государство, представленное Министерством культуры, образования и науки, такими организациями как Роскомнадзор, экспертными советами при органах власти. Также значимым является участие в данном процессе IT-компаний и платформ, представленных соцсетями и ассоциациями цифровых технологий. Отдельно стоит отметить участие научного и экспертного сообщества, а также институтов гражданского общества.

Отдельно стоит остановиться на практической адаптации к неформальному социальному контролю девиантного поведения – концепции «разбитых окон».

На микросоциальном уровне представляется актуальным формирование нетерпимого отношения к мелким нарушениям правил и ценностям семьи, что, как показывают исследования, снижает риск серьезных девиаций. Также на данном уровне учебным заведениям важно проводить политику «нулевой терпимости» к мелким нарушениям учащихся, что также позволит избежать серьезных отклонений в поведении молодежи.

Что касается мезосоциального уровня, то представляется важной реализация местными властями политики незамедлительной реакции на девиации, даже самые незначительные, а также для более эффективной системы контроля необходимо вовлечение местных сообществ в мониторинг безопасной, свободной от девиаций городской среды.

Макроуровень (в первую очередь цифровое пространство) должен также подвергаться

⁴ Бергер, П. Л. Социальное конструирование реальности: трактат по социол. знания [перевод] / Питер Бергер, Томас Лукман. – Москва: Моск. филос. фонд, 1995. – 322, [1] с.; 19 см. – (Первые публикации в России. ППР). ISBN 5-85691-036-2.

⁵ Центры по контролю и профилактике заболеваний (CDC). Система мониторинга рискованного поведения молодежи (YRBSS) // Министерство здравоохранения США. 2023. – URL: <https://www.cdc.gov/yrbbs/index.html> (дата обращения: 01.01.2024).

незамедлительным реакциям агентов неформального социального контроля. Например, необходима модерация мелких нарушений сетевого этикета, а не только применение формальных санкций за нарушение закона. Данная мера позволит улучшить ситуацию с кибербуллингом и как следствие – предотвратить серьезные девиантные последствия.

Представленная концептуальная схема неформального социального контроля девиантного поведения молодежи обогащает теоретическое понимание механизмов социального контроля, а также предлагает практические инструменты для профилактики девиантности и задает новую исследовательскую повестку в области социологии девиантного поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Девиантное поведение населения как отражение дезадаптационных процессов в российском обществе (по материалам государственной статистики) // Вестник Института социологии. 2023. Том 14, № 4. С. 306–330. DOI 10.19181/vis.2023.14.4.17. EDN UFRCLU.
2. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма проституции, самоубийства и других «отклонений». Санкт-Петербург : Алетей, 2021. 603 с. DOI 10.23681/615763. ISBN 978-5-00165-193-2. EDN DAKNFO.
3. Брюно В. В. Роль виртуальной среды в формировании девиантного поведения подростков и молодежи // Социальная коммуникация в современном российском обществе: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20 октября 2022 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров, Т. З. Адамьянц, ред. Е. Ю. Иванова, П. С. Юрьев. Москва : РОС; ФНИСЦ РАН, 2023. С. 313–319. EDN XYWVDH.
4. Cepeda, A., Saint Onge, J. M., Nowotny, K. M., Valdez, A. Associations Between Long-Term Gang Membership and Informal Social Control Processes, Drug Use, and Delinquent Behavior Among Mexican // American Youth. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2016. 60(13). Pp. 1532–1548. DOI 10.1177/0306624X15584985.
5. Кисенко Н. П. Проблемы социализации и инкультурации в современных условиях // Общество: философия, история, культура. 2024. № 10 (126), С. 119–123. DOI 10.24158/fik.2024.10.16. EDN CKPUV .
6. Сорокин О. В. Изменяющаяся социальная реальность в регуляции девиантного поведения российской молодежи // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2018. № 3. С. 429–436. DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-429-436. EDN PJHNNR.
7. Кузнецова И. В. Цифровая социализация молодежи // Социология. 2023. № 3. С. 59–66. EDN WSOSNL.
8. Linning Sh.J., Eck J.E., Olaghere A., Steinman H. What Is Informal Social Control? A Concept Consensus Review of Recent Criminological Literature // Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice. 2024. 66 (1), pp. 63–86. DOI 10.3138/cjccj-2023-0024. EDN WLZHXQ.
9. Гишинский Я. И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 42–58. EDN RCMFGJ.
10. Merton, R. K. (1938). Social Structure and Anomie // American Sociological Review. 3 (5). Pp. 672–682. DOI 10.2307/2084686.
11. Масленников Е. В. Принципы формирования концептуальной модели предмета исследования в методологическом контексте социологического измерения // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 3. С. 116–133. EDN OHKESL.
12. Becker, H. S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. Free Press of Glencoe, 1963. 179 p. https://www.academia.edu/5962841/Becker_Outsiders.
13. Hirschi T. Causes of Delinquency. N. Y. Routledge, 2017. 309 p. DOI 10.4324/9781315081649.
14. Putnam, Robert D. Bowling alone: the collapse and revival of American community // Conference on Computer Supported Cooperative Work, 2000. DOI 10.1145/358916.361990.
15. Coleman, J. S. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press. 1990, 1014 p. https://www.academia.edu/5875176/Foundations_of_Social_Theory.
16. Lin, N. Social Capital: A Theory of Social Structure and Action. Cambridge: Cambridge University Press. 2001, 294 p. DOI 10.1017/CBO9780511815447.

17. Bourdieu, P. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. London: Routledge, 1984. 613 p. ISBN 978-0-674-21277-0. https://www.academia.edu/34857338/Distinction_A_Social_Critique_of_the_Judgement_of_Taste.
18. Бурдьё, П. (2001). Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов и др.; отв. ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя. 562 с. ISBN 5-88329-351-7. EDN QOGTMH.
19. Robert J., and John H. Laub Age-Graded Theory of Informal Social Control Encyclopedia of Criminological Theory Sampson, SAGE 2010, 813 p. DOI 10.4135/97814412959193.n221.
20. Wilson, J. Q., Kelling, G. L. Broken windows: The police and neighborhood safety. In S. Hall & J. Winslow (Eds.), *Theorizing Crime and Deviance: A New Perspective*, 2014, Routledge, pp. 349–358. https://media4.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf.
21. Yang Y., Jiang J. (2023) Influence of family structure on adolescent deviant behavior and depression: the mediation roles of parental monitoring and school connectedness. *Public Health*, 217, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2023.01.013>.
22. Sumadevi, S. Impact of social media on Youth: Comprehensive Analysis? *Shodh sari-an international multidisciplinary journal*. 2023. 02. Pp. 286–301. DOI 10.59231/SARI7640. EDN NXHEIK.
23. Шипунова Т. В. Продвижение девиантных образцов поведения как (а)социальных проектов в виртуальной коммуникативной среде // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16, № 3. С. 138–153. EDN RODCFX.
24. Адамьянц Т. З. Социальные смыслы как предмет социологического анализа // *Социологи-*
- ческие исследования. 2021. № 9. С. 16–25. DOI 10.31857/S013216250015252-0. EDN NKIIOT.
25. Шипунова Т. В. Макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности в конструктивистской перспективе: приглашение к дискуссии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. Т. 15, № 2. С. 157–172. DOI 10.31119/1569-1161/2012.15.2.4. EDN KMSUSK.
26. Шипунова Т. В. Агенты социального контроля о рисках девиантности молодежи // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2018. 24 (3). С. 133–149. EDN XXFTZR.
27. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.] ; под общ. ред. Ю. А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. Белгород : Эпицентр, 2022. 360 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022. ISBN 978-5-89697-382-9. EDN TENQIH.
28. Castells, M. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. Polity Pres, 2012, *International Journal of Public Opinion Research*. 25(3). Pp. 398–402. DOI 10.1093/ijpor/edt020
29. Boyd, D. I. *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. Yale University Press. 2014. 281 pp. DOI 10.12987/9780300166439.
30. Осипова А. А., Дышлюк И. С. Исследование взаимосвязи девиантного поведения подростков со стилем родительского отношения // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2023. Т. 12, № 9А. С. 108–118. DOI 10.34670/AR.2023.53.10.015. EDN WAXAKE.

REFERENCES

1. Pozdnyakova M. E., Bruno V. V. (2023) Deviant Behaviour of the Population as a Reflection of Maladaptive Processes in Russian Society (Based on State Statistics). *Vestnik instituta sotziologii*, 14 (4), pp. 306–330. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.17>. <https://elibrary.ru/ufclcl>.
2. Gilinskiy, Y. I. (2021). *Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other «deviations»*. Saint Petersburg, Aletheia, 603 p. ISBN 978-5-00165-193-2. <https://doi.org/10.23681/615764>. <https://elibrary.ru/daknfo>.
3. Bruno, V. V. (2023). The role of the virtual space in the formation of deviant behavior of adolescents and youth. In *Social communication in modern Russian society*, Moscow, Publ. FNISTS RAN, pp. 313–319. <https://elibrary.ru/xywvdh>.
4. Cepeda, A., Saint Onge, J. M., Nowotny, K. M., Valdez, A. (2016). Associations Between Long-Term Gang Membership and Informal Social Control Processes, Drug Use, and Delinquent Behavior Among Mexican American Youth. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 60 (13), pp. 1532–1548. <https://doi.org/10.1177/0306624X15584985>
5. Kisenko, N. P. (2024) Problems of Socialization and Inculturation in Modern Conditions. *Society: Philosophy, History, Culture*, 10, pp. 119–123. <https://doi.org/10.24158/fik.2024.10.1>. <https://elibrary.ru/ckpuvt>.
6. Sorokin, O. V. (2018). Changing social reality in the process of regulation of deviant behavior of the Russian youth. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 3, pp. 429–436. <https://doi.org/10.18413/2075-4566-2018-43-3-429-436>. <https://elibrary.ru/pjhnnr>.
7. Kuznetsova, I. V. (2023). Digital socialization of youth. *Sociology*, 3, pp. 59–66. <https://elibrary.ru/wsosnl>.
8. Linning, Sh. J., Eck, J. E., Olaghere, A., Steinman, H. (2024). What Is Informal Social Control?

- A Concept Consensus Review of Recent Criminological Literature. *Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice*, 66 (1), pp. 63–86. <https://doi.org/10.3138/cjccj-2023-0024>. <https://elibrary.ru/wlzhxq>.
9. Gilinskiy, Y. I. (2013). Social control over crime: concept, Russian reality, prospects. *Ezegodnik ugolovnogo prava*, 7, pp. 42–58. <https://elibrary.ru/rcmfgj>.
 10. Merton, R. K. (1938). Social Structure and Anomie. *American Sociological Review*, 3 (5), pp. 672–682. <https://doi.org/10.2307/2084686>.
 11. Maslennikov, E. V. (2011). Principles of forming a conceptual model of research subject in methodological context of sociological measurement. *Moscow State University bulletin. Series 18. Sociology and political science*, 3, pp. 116–133. <https://elibrary.ru/ohkesl>.
 12. Becker, H. S. (1963). *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. Free Press. 179 p. https://www.academia.edu/5962841/Becker_Outsiders.
 13. Hirschi, T. (2017). *Causes of Delinquency*. Routledge. 309 p. <https://doi.org/10.4324/9781315081649>.
 14. Putnam, R. D. (2000). Bowling alone: The collapse and revival of American community. *Conference on Computer Supported Cooperative Work*. <https://doi.org/10.1145/358916.361990>.
 15. Coleman, J. S. (1990). *Foundations of Social Theory*. Belknap Press of Harvard University Press. 1014 p. https://www.academia.edu/5875176/Foundations_of_Social_Theory.
 16. Lin, N. (2001). *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge University Press. 294 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511815447>.
 17. Bourdieu, P. (1984). *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. Routledge. 613 p. ISBN 978-0-674-21277-0. https://www.academia.edu/34857338/Distinction_A_Social_Critique_of_the_Judgement_of_Taste.
 18. Bourdieu, P. (2001). Practical Sense. A. T. Bibikov et al., Trans. Saint Petersburg, Publ. Aletheia, 562 p. <https://elibrary.ru/qogtmh>.
 19. Sampson, R. J., Laub, J. H. (2010). Age-Graded Theory of Informal Social Control. In *Encyclopedia of Criminological Theory*, p. 813. <http://dx.doi.org/10.4135/9781412959193.n221>.
 20. Wilson, J. Q., Kelling, G. L. (2014). Broken windows: The police and neighborhood safety. In S. Hall & J. Winslow (Eds.), *Theorizing Crime and Deviance: A New Perspective*, pp. 349–358. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315095258-20>. https://media4.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf.
 21. Yang Y., Jiang J. (2023) Influence of family structure on adolescent deviant behavior and depression: the mediation roles of parental monitoring and school connectedness. *Public Health*, 217, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2023.01.013>.
 22. Sumadevi, S. (2023). Impact of social media on youth: Comprehensive analysis. *Shodh sari-an international multidisciplinary journal*, 2 (4), pp. 286–301. <https://doi.org/10.59231/SARI7640>. <https://elibrary.ru/nxheik>.
 23. Shipunova, T. V. (2013). Promotion of deviant behavior patterns as (a)social projects in virtual communication environment. *The Journal of sociology and social anthropology*, 16 (5), pp. 116–128. <https://elibrary.ru/rodcfx>.
 24. Adamyants, T. Z. (2021). Social meanings as subject of sociological analysis. *Sociologicheskie issledovania*, 9, pp. 16–25. <https://doi.org/10.31857/S013216250015252-0>. <https://elibrary.ru/nkiot>.
 25. Shipunova, T. V. (2012). Macro-micro-macro model of social control of deviance in a constructivist perspective: Invitation to discussion. *The Journal of sociology and social anthropology*, 15 (2), pp. 157–172. <https://doi.org/10.31119/1569-1161/2012.15.2.4>. <https://elibrary.ru/kmsusk>.
 26. Shipunova, T. V. (2018). Agents of social control about risks of youth deviance. *Moscow State University bulletin. Series 18. Sociology and political science*, 24 (3), 133–149. <https://elibrary.ru/xxftzr>.
 27. Zubok, Y. A., Alexandrova, O. A., Bulanova, M. B., et al. (2022). Self-regulation in youth environment: Typologization and modeling. Belgorod, Publ. FNISC RAN. 360 p. ISBN 978-5-89697-382-9. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022>. <https://elibrary.ru/tenqih>.
 28. Castells, M. (2012). Networks of outrage and hope: Social movements in the Internet age. *International Journal of Public Opinion Research*, 25 (3), pp. 398–402. <https://doi.org/10.1093/ijpor/edt02>.
 29. Boyd, D. I. (2014) *Complicated: The social lives of networked teens*. Yale University Press. 281 p. <https://doi.org/10.12987/9780300166439>.
 30. Osipova, A. A., Dyshlyuk, I. S. (2023) Study of the relationship between deviant behavior of adolescents and parental attitude style. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 12 (9A), pp. 108–118. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.53.10.015>. <https://elibrary.ru/waxakf>.